

г) В 1865 г. в Бухаресте был издан болгарский перевод в прозе поэмы «Душенька» И. Ф. Богдановича.

д) Переводы из Фонвизина 1872—1873 гг., о которых говорилось выше.

Отсутствие каких-либо следов проникновения произведений писателей русского классицизма и сменившего его на русской почве сентиментализма в XVIII и даже первой трети XIX в. в Болгарии, так же как и слабое представление русских о маленьком балканском народе, объясняется не только особыми общественными условиями, в которых находилась тогдашняя Болгария, но и самим характером русской литературы XVIII в. П. Н. Берков справедливо отметил, что если болгары и обращались к русской литературе в XVIII в., то «в силу исторических условий исключительно к памятникам церковно-религиозным, а не светским, и в основном к литературе XII—XVII вв., продолжавшей и в XVIII—начале XIX в. находиться в читательском обиходе русского духовенства и консервативных кругов русского купечества, т. е. тех слоев русского народа, с которыми в первую очередь общались сербские и болгарские книжники интересующего нас периода».¹⁷

Крайне недостаточную известность русской художественной литературы XVIII в. в Болгарии после 40-х годов (когда русское влияние в целом значительно усиливается) следует объяснять, вероятно, отрицательным отношением к этой литературе со стороны самой русской демократической общественности в эпоху после Пушкина и Гоголя. Так, например, Христо Ботев — наиболее яркий выразитель национального духа эпохи расцвета болгарского Возрождения, воспитанный на русской радикальной журналистике 60-х годов, писал в 1873 г., обращаясь к современному болгарским «поэтам»: «...мудроглупейшие и изряднейшие последователи нашего Сумарокова».¹⁸

Русская художественная литература XVIII в. в значительно меньшей степени отвечала запросам болгарского читателя, чем некоторые произведения немецкой, французской и даже американской литературы (известной, правда, в русских переводах).

Вместе с тем работы Н. Дилевского и Е. Метевой свидетельствуют о полезности и результативности изучения русско-болгарских связей. Большие перспективы для будущих исследований открывает широкая программа, начертанная П. Н. Берковым.

Значительным подспорьем в изучении проникновения русской литературы на болгарскую почву явятся также научные описания славянских рукописей. Назовем прежде всего капитальный труд М. Стоянова и Хр. Кодова «Опис на славянските ръкописи в Со-

¹⁷ П. Н. Берков. Русская литература XVIII в. и другие славянские литературы, стр. 6.

¹⁸ Христо Ботев, Сочинения, т. III, София, 1950, стр. 126. — Имелся в виду Войников, — Ред.